

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА. ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

А.В. Лубков

Модернизация страны и некоторые проблемы гуманитарного образования

В статье рассматриваются некоторые проблемы гуманитаризации образования в контексте модернизации страны, такие как, вопрос о субъекте модернизации, о научно-аксиологической парадигме гуманитарного образования.

Ключевые слова: гуманитарное образование, модернизация, аксиология, субъектность, субъективность, эмоциональность, уникальность, иррациональность, конкретность форм субъектов и объектов.

A.V. Lubkov

Modernization of the country and some problems of classical education

In the article some problems of education humanization in the context of modernization of the country such as a question on the subject of modernization, on scientific and axiological paradigm of the classical education are considered.

Key words: a historical science, historical research, interpretation of sources, source study analysis, subjectivity, objective estimations, truth.

Современное российское общество стоит сегодня перед серьезным историческим выбором – задачей модернизации, то есть всеобъемлющим осовремениванием всех сфер общественной жизни. Целью модернизации России является создание инновационной конкурентной экономики, достижение принципиально нового качества жизни, нового качества человеческого капитала.

При решении этих задач следует помнить, что задачи модернизации решаются в России не впервые. Можно вспомнить петровскую модернизацию начала XVIII века; имперскую модернизацию второй половины XIX столетия; сталинскую модернизацию 30-40-х гг. XX века.

Всегда основным субъектом модернизации в России выступало государство: оно определяло стратегические цели, выделяло и концентрировало необходимые ресурсы для достижения этих целей.

По большому счету и сегодня на повестке дня стоит *вопрос о субъекте модернизации*, о степени его готовности к решению важнейших задач. Однако опыт модернизации современных обществ показывает, что одной лишь воли государства (в лице всемогущей бюрократии при зависимом населении, как всегда было в России) недостаточно.

Создание информационного, постиндустриального общества в странах Европы и Америки наглядно показывает, что модернизация успешна тогда, когда в нее включаются широкие слои общества, средний класс. Чем шире социальная

база модернизации, чем всеохватнее ее социальная мотивация, тем устойчивее процесс обновления.

Нет сомнения, что результативность в достижении поставленных задач напрямую зависит от социальных, социально-психологических, культурных установок и ценностей общества, от степени его готовности «включиться» в процесс перемен. Но эти ценности-то как раз и следует сформировать; они являются сегодня сверхзадачей национальной образовательной политики.

В этой ситуации безусловным приоритетом в образовательной и культурной политике должна быть школа, то есть тот социальный институт, где закладываются нравственно-духовные (то есть главные, стержневые) основы личности, где определяются базовые гражданские ценности.

Школа не только воспитывает личность – она оказывает влияние на семью. Важнейшая социальная функция семьи по воспитанию ребенка также «завязывается» на школу. В школе общество и государство объединяются, «сходятся» в едином деле воспитания личности. От того, как школа будет реализовывать задачи образовательной политики, какое содержание образования она будет «проецировать» в общество, в конечном счете будет зависеть и качество человеческого капитала, степень готовности граждан на решать задачи модернизации.

Характеризуя качества личности (и общества в целом) как субъекта модернизации, вполне резонно задаться вопросом, какой должна быть личность для успешного участия в модерниза-

ции. Достаточно ли ей обладать набором профессиональных компетенций, базовых знаний и навыков, чтобы активно участвовать в модернизации, или такая личность должна помимо прочего опираться на значимую ценностную и культурную мотивацию, вне которой невозможна конструктивная самоидентификация, активное включение в историческое творчество?

По большому счету, сегодня на первый план выходит проблема духовных основ в человеке, без опоры на которые невозможно движение вперед. Как когда-то Д. Кеннеди, наблюдая за успехами СССР в космосе, призвал американцев сесть за школьные парты, разбудив в них патристическую мотивацию, так и сегодня мы должны осознать, что именно в школьных стенах будет решаться судьба страны.

Вопрос духовно-нравственного воспитания личности, формирования ее культурной самоидентификации, на наш взгляд, сегодня стоит очень остро по нескольким причинам.

Во-первых, в условиях радикальной трансформации российского общества в 1990-е гг. произошел слом старых ценностей. При этом система новых ценностей, значимых для поступательного развития общества, не была создана. Такое явление Э. Дюркгейм определил как *аномию*. По большому счету, произошел разлад системы культурно-ценностной регуляции общества, ценностный конфликт.

Во-вторых, до сих пор отсутствует стратегическое видение государством параметров концепции нравственного воспитания: сегодня, очевидно, необходимо четко знать, какими нравственно-духовными качествами должен обладать будущий гражданин, чтобы участвовать в процессе строительства новой России.

Формирование необходимой системы ценностей современного общества, на наш взгляд, должно опираться на научный задел, который сегодня дают гуманитарные науки и который должен стать основанием для серьезного переосмысления содержания гуманитарной составляющей педагогического образования.

Его суть состоит в обращенности к новой научной парадигме в гуманитарном познании, которую можно охарактеризовать как *научно-аксиологическую*.

Заявленный подход предполагает новое понимание роли субъекта (и, соответственно, субъективного, субъектного) в общественно-исторической практике, в науке, в образовании. Новизна подхода состоит в переосмыслении роли субъекта в субъект-объектном отношении: тра-

диционный научный подход в познании (объективный) предполагал максимальное отрешение от субъективности в процессе научного творчества. Кризис позитивистской методологии в начале XX века наглядно показал бессилие традиционной науки и научного разума в объяснения социального бытия.

Аксиологический подход, напротив, «переносит» интенцию научного мышления с объекта на субъект. При этом субъект познания и деятельности должен обладать рядом важнейших отличительных характеристик.

Прежде всего, важнейшим признаком субъекта является свобода целеполагания и реализации поставленных целей. Всякая свобода субъекта выражается в смыслах, выступающих в качестве метаориентиров, формирующихся на почве непосредственных переживаний и открытий собственного опыта. Смыслы обнаруживаются отнесением любых ценностей к субъекту, его положению, ожиданиям, установкам, ориентациям.

Субъектные и субъективные смыслы могут быть ближайшими, непосредственными, прямо связанными с жизнью субъекта. Но смыслы могут быть и отдаленными, опосредованными. К ним относятся смыслы существования, экзистенциальные смыслы, смыслы божественного промысла, смыслы смерти и бессмертия, то есть являются метасмыслами. Их изучением занимается целый ряд гуманитарных дисциплин и сфер культуры: аксиология, философия, мифология, религия, культурология, социология, этика, история и т.д. По сути, сфера смыслов оказывается в фокусе наук о человеке.

В рамках аксиологического подхода «высвечиваются» иные черты субъект-объектного мира, те черты, в отношении к которым классическая парадигма наук не имеет определенного интереса. Аксиология предполагает обнаружение в субъект-объектном мире: субъектности, субъективности, ценности, смысла, чувственности (эмоциональности); раскрытие человеческой логики чувств, эмоциональных состояний, мотивов и потребностей, уникальности (единственности индивидуальности, неповторимости), нерациональности, целостности, конкретности формы субъектов и объектов мира, переживаемых и принимаемых как ценности.

Аксиология существенно отличается от классической науки и в результатах ее применения. С точки зрения научного поиска, результаты исследования могут приниматься как истинные, ложные или неопределенные. Аксиологическая оценка свойств и отношений того или иного объ-

екта или субъекта завершается признанием их ценности.

В отличие от науки, выдвигающей на передний план в процессе познания объект, аксиология, напротив, выдвигает субъект, поскольку от субъекта зависит характер определения объекта, признание его ценным или ценности не имеющим.

Существенно отличается аксиология и от науки в методологических вопросах. Если традиционная наука при познании объекта видит свою задачу в *описании объекта*, то согласно аксиологической парадигме задача науки состоит в том, чтоб *понять* исследуемый объект, то есть истолковать его в терминах внутреннего опыта, осмыслить как культурно-ценностный феномен.

Применение аксиологического подхода в гуманитарных науках открывает широкое поле для реабилитации в образовательном пространстве «наук о духе», самой жизни духовно-нравственной личности.

Сегодня в российском педагогическом сообществе активно дискутируется вопрос о преподавании религии в школе. В названном контексте императивность преподавания религии, историко-религиозный сюжетов едва ли целесообразно оспаривать.

Религия «как душа народа» (А. Хомяков), как ценностное ядро культурной суперсистемы (П. Сорокин) является важнейшим средством культурной идентичности человека и общества. Изучая религию, постигая ее трансцендентный и культурный мир, юный гражданин России проникается чувством сопричастности своей великой Родине, в нем возрастает и обогащается еще интуитивно зреющее чувство патриотизма.

С другой стороны, в России как цивилизации, богатом мультикультурном мире признание ценности своей культурно-исторической традиции неизбежно должно породить потребность в культурном диалоге, в уважении и культурном взаимодополнении, в подлинном утверждении культурного многообразия. Выражаясь словами известного русского мыслителя, важно взрастить в учащихся любовь к России, для которой характерна «цветущая сложность» культурно-религиозной жизни. Невозможно побудить любить страну, духовно обедненную, культурно-нивелированную и лишенную национально-культурных различий.

Только таким путем, на наш взгляд, возможно достижение гармонии между индивидуальным, этническим и универсальным в человеке, органичное сочетание национального и всечело-

веческого. Таким образом, религиозное преподавание в современной школе является как научно оправданным с точки зрения аксиологии, так и актуальным.

В этой связи, безусловно, преподавание религии в школе должно осуществляться на основе базовых принципов, как то: свобода совести учащихся, их возможность свободного духовно-нравственного самоопределения; толерантность; признание приоритетности светской этики как фундамента гражданской самоидентификации и др. Главное, курс изучения религии в школе должен иметь культурологическую и образовательно-информационную направленность, предоставляющую учащимся широкие возможности для сознательного мировоззренческого выбора.

Еще большую актуальность в современной школе имеет преподавание истории. Отечественная история – базовая дисциплина, формирующая основы гражданственности. Историческое сознание не сводится только к заученным алгоритмам и фактам исторического прошлого, а проявляется в ценностях и значениях. Человек, пребывая в социальном и национальном пространстве, волей-неволей соотносит себя с прошлым и будущим, определяет свое место в судьбе страны, выявляя для себя ценностные ориентиры. Видимо, с этим связан феномен «переписывания истории», при котором каждое новое поколение самоопределяется не только в отношении прошлого, но и в обретении будущего.

Современная школа мало учит «извлечению» мировоззренческих ценностей из истории; зачастую процесс обучения сводится к механическому запоминанию фактов и событий. Более того, неразумное использование современных способов контроля уровня знаний, таких как тестирование, напрямую порождает формализм знаний, выхлещивает из них искомые «метасмыслы». Поразительно, но такая псевдотехнологичность в преподавании истории омертвляет историческое образование, лишает его подлинного, а значит, одухотворяемого гуманизма.

Традиционна и другая болезнь исторического образования: политизация исторического пространства, упрямое нежелание (а может быть, и неумение многих профессиональных историков) признать равноценность и правомерность иной мировоззренческой позиции, которая сегодня не уместается в схемы официально признанных концептов.

Нам представляется не только уместным, но и крайне актуальным скорейшее внедрение аксиологического подхода в преподавание истории

в школе, поскольку он позволит преодолеть ценностный разрыв, существующий в нашем обществе, вывести «политику за скобки», признав правомерность любой иной мировоззренческой позиции. Утверждение такой парадигмы будет лишь более эффективно консолидировать общество, прежде всего, по отношению к своему прошлому.

Более того, сегодня назрела необходимость в существенном изменении содержания переподготовки учительских кадров. На наш взгляд, необходимо всестороннее обновление «гуманитарного арсенала» знаний современного учителя, ознакомление его с основами герменевтики, культурологии, культурной антропологии, исторической психологии, религиоведения, источниковедения, то есть дисциплин, которые находятся на переднем крае «революционного переворота», совершившегося в начале XX века в гуманитарном знании благодаря трудам Э. Кассирера, Э. Гуссерля, М. Бахтина, В. Дильтея.

В этой связи целесообразна и необходима подготовка комплекса программ, учебников нового поколения, учебно-методических пособий.

Назрела необходимость в создании междисциплинарного Центра гуманитарных исследований, в задачу которого входила бы не только теоретическая проработка проблематики гуманитарного образования в школах, но и создание условий для переподготовки учительских кадров, а также обеспечение их методическим и консультационным сопровождением.

На базе заявленных подходов может начаться разработка принципиально новых гуманитарных технологий.

Современная модернизация страны и образования как системообразующего элемента сегодня опирается в традиционные научные подходы, в старую философию гуманитарного мышления, которую необходимо менять.